

УДК 811.111

«ЛИТЕРАТУРНО-КНИЖНАЯ ЛЕКСИКА» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

© Альфия Ракушина, Татьяна Ивушкина

“LITERARY WORDS” AS ELUCIDATED IN LINGUISTIC LITERATURE

Alfia Rakushina, Tatiana Ivushkina

The article focuses on the notion of “literary words” and aims at analyzing the definitions given in lexicographic sources and scholarly works of linguists at home and abroad in order to single out different approaches and viewpoints on this part of the vocabulary. We describe different classifications of the English vocabulary and identify divergent interpretations of the notion, structure and components of the lexical layer under study, as well as the synonymous use of the terms “literary”, “bookish” and “standard”. The article also considers the interconnection of the terms “bookish” and “standard”. Despite numerous interpretations of this term, the research highlights three main characteristics of “literary words”: 1) their prevalent usage in written speech; 2) their formal character which confines the usage to certain functional styles; 3) their social connotations unambiguously suggesting the speaker’s level of educational and social status. Of interest are the qualities with which these words endow the speaker—snobishness, pedantry, formality and ceremoniality of behavior. The article contains a working definition of the notion “literary words” to further the study of this layer of English vocabulary. It runs as follows: “literary words are a socially marked subsystem of literary language, used largely for formal communication and in writing and characterized by a more accurate and formal expression of thought.

Keywords: literary words, literary standard, written speech, stylistic differentiation of the words, stylistic colouring of the word, formal words.

В статье изучается понятие «литературно-книжная лексика» и ставится цель проанализировать определения литературно-книжной лексики в лексикографических источниках и в научных работах как отечественных, так и зарубежных лингвистов для выявления имеющихся в лингвистике точек зрения и подходов к ее изучению. Описываются классификации словарного состава английского языка, выявляются расхождения в понятиях, структуре и компонентах изучаемого пласта лексики. Рассматривается вопрос синонимичного использования терминов «литературный», «книжный» и «стандартный». Исследуется взаимосвязь понятий «книжный» и «письменный». Делаются выводы о том, что при всем многообразии классификаций и трактовок существует ряд признаков, которые являются основополагающими для литературно-книжной лексики: это, во-первых, преимущественное использование изучаемого пласта лексики в письменной речи; во-вторых, признак формальности, ограничивающий сферу ее употребления; в-третьих, – социальная маркированность литературно-книжной лексики, выступающая индексом образованности говорящего. Важными представляются и отмеченные филологами качества, которыми наделяет литературно-книжная лексика говорящего при ее использовании в речи: педантизм, снобизм, неискренность, формальность и церемониальность. В статье предлагается рабочее определение для дальнейшего изучения этого пласта лексики как «социально-маркированной подсистемы литературного языка, обслуживающей формальную сферу коммуникации, тяготеющей к письменному типу общения и характеризующейся более точным выражением мысли, подчеркнутой отточенностью и официальностью».

Ключевые слова: литературно-книжная лексика, литературный стандарт, письменная речь, стилистическая дифференциация слов, стилистически окрашенная лексика, формальная лексика.

Выделение в словарном составе английского языка двух пластов – разговорной и литературно-книжной лексики – произошло благодаря появлению письменной формы и закреплению за ней литературно-книжной лексики, в то время как разговорная лексика всегда была характерна

для устной речи. Противопоставление двух стилистически по-разному окрашенных пластов лексики стало возможным только на фоне нейтральной лексики, которая позволила высветить ярко выраженную эмоциональность и экспрессивность с оттенками фамильярности, свойст-

венные разговорной лексике, и поэтически окрашенную, с оттенками архаичности и официальности литературно-книжную лексику.

Изучению разных пластов лексики и, в частности, литературно-книжной лексики посвящено большое количество исследований зарубежных и отечественных лингвистов (Г. Б. Антрушина, И. В. Арнольд, О. С. Ахманова, В. Г. Гак, И. Р. Гальперин, В. А. Звегинцев, М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев, R. Fowler, W. Nash, R. Quirk и многие другие). Одной из первых работ, посвященных этой проблематике, является диссертационное исследование Н. А. Куликовой «Книжная лексика современного английского языка» [Куликова]. Позже появляются работы, в фокусе которых находятся функциональные возможности литературно-книжной лексики в разных жанрах, функциональных стилях и языках: «Книжная лексика как выразительное и эмоционально-оценочное средство современной публицистики» [Ржанова], «Актуализация комического эффекта посредством использования книжной лексики и книжного стиля в двуязычной ситуации общения» [Карачина], «Стилистически маркированная лексика лезгинского языка в сопоставлении с английским» [Эфендиева], «Взаимодействие книжной и разговорно-просторечной лексики в современной прессе» [Свиридова] и другие. В отдельных исследованиях изучаются разные классы слов литературно-книжного пласта лексики: архаизмы (Л. С. Некрасова, Н. М. Шанский, В. Н. Ярцева), термины (Г. О. Винокур, С. В. Гринев, Л. А. Капанадзе, В. Г. Костомаров, А. А. Реформатский, С. В. Шелов и др.), поэтизмы (В. В. Виноградов, А. Н. Гвоздев), иностранные заимствования (М. А. Бородина, М. И. Михеева, Н. А. Толмачев, Д. С. Лотте, E. Rogers) и неологизмы (А. А. Брагина, В. И. Заботкина, P. C. Cook, I. Rets).

Следует отметить, что авторы работ неоднозначно определяют само понятие «литературно-книжная лексика», они по-разному высказываются относительно содержания и объема изучаемого пласта лексики, используя различные подходы и критерии, что неизбежно приводит к терминологической путанице.

Цель проводимого исследования – анализ определений литературно-книжной лексики в научных работах и лексикографических источниках для того, чтобы, выявив имеющиеся в лингвистике точки зрения, определения и подходы, выработать рабочее определение для дальнейшего изучения функциональных возможностей данного пласта лексики в английской речи.

Наиболее распространенное деление словарного состава представлено трихотомией «книж-

ные – нейтральные – разговорные» пласты лексики [Арнольд], [Гальперин], [Гак], [Звегинцев, 1955], [Костомаров]. Книжная лексика, по определению Розенталя, это «лексика, связанная с книжными стилями речи и употребляющаяся в научной литературе, публицистических произведениях, официально-деловых документах и т. п.» [Розенталь, Теленкова, с. 99]. В разряд книжной лексики входят такие стилистически ограниченные и закрепленные в своем употреблении слова, которые встречаются преимущественно в письменной речи. Книжная лексика в противоположность разговорно-бытовой выступает как система слов, основной сферой использования которых является строго нормированная литературная речь, стили публицистических и научных произведений, официальных бумаг и деловых документов, а также язык художественной литературы [Шанский, с. 145].

Приведенные определения демонстрируют отождествление понятий «письменная» и «книжная» лексика, что отражается в самом термине «книжно-письменная лексика» [Гвоздев, с. 77] и в определении книжной лексики как «одной из разновидностей письменной речи» [Калинин, с. 19]. Хотя книжная лексика функционирует в большинстве случаев в письменных текстах, полное отождествление книжной лексики с письменной речью считается неправомерным, что признается большинством лингвистов [Ахманова, 2009], [Гальперин], [Костомаров], [Кузнец, Скребнев]. По этому поводу В. Г. Костомаров справедливо отмечает, что для обозначения форм речи употребляются понятия «устный» и «письменный», в то время как термины «книжный» и «разговорный» указывают на функциональный отбор лексических средств, которые в равной степени могут быть использованы в любой из двух представленных форм речи [Костомаров, с. 172].

И. Р. Гальперин, четко разграничивая письменную форму речи и устную, выделяет в первой общую литературно-книжную лексику и функциональную литературно-книжную лексику, а во второй – общую литературно-разговорную и не-литературную лексику. Таким образом, общая литературно-книжная лексика представляет собой слова латинского и французского происхождения (книжные заимствования), которые обеспечивают более точное выражение мысли. К функциональной литературно-книжной лексике (или специальной литературно-книжной лексике) автор относит термины, варваризмы, поэтизмы, архаические слова и литературные неологизмы [Гальперин, с. 55]. Деление литературно-книжной лексики на общую книжную и специ-

альную признано многими лингвистами [Азнаурова], [Виллюман], [Куликова], [Гвоздев]. Между тем в некоторых работах термин «общая книжная лексика» подменяется термином «книжная лексика» [Красильникова], [Нелюбин] или весь пласт литературно-книжной лексики подменяется термином «книжная лексика» [Антрушина], [Арнольд], [Ахманова, 2009].

И. В. Арнольд, также выделяя разговорный и письменный стили, относит к разговорному стилю литературно-разговорный, фамильярно-разговорный и просторечие; в книжном стиле она выделяет научный, деловой, или официально-документальный, публицистический, или газетный, ораторский и возвышенно-поэтический, при этом существование художественного стиля автором отрицается [Арнольд, с. 325]. Эта точка зрения разделяется В. В. Виноградовым, А. В. Федоровым, Р. Г. Пиотровским и Ю. С. Степановым. Книжные слова при таком подходе характеризуются как слова, которые функционируют в основном в научном стиле. Это «обычно длинные, многосложные заимствованные слова, иногда не полностью ассимилированные, часто имеющие в нейтральном стиле более простые и короткие синонимы». Так как к книжному стилю автор относит и поэтический стиль, книжная лексика включает в себя торжественно-возвышенную лексику, представленную поэтизмами и архаизмами [Там же, с. 341].

Трехчленная оппозиция «книжная лексика – нейтральная лексика – разговорная лексика» является традиционной и общепризнанной. Однако есть и другой подход к делению словарного состава: О. С. Ахманова [Ахманова, 2009] и М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев [Кузнец, Скребнев], например, всю лексику английского языка подразделяют на стилистически маркированную и на стилистически немаркированную, нейтральную.

Так, О. С. Ахманова, выделяя слова стилистически «сниженные» и «возвышенные» по отношению к нейтральным, использует термин «книжная лексика» (*literary, bookish*) для обозначения «стилистически возвышенной лексики», которая определяется как «характерная для литературной письменной речи (свойственная письменной литературной речи) и отличающаяся большим педантизмом и обстоятельностью вследствие необходимости обеспечить точность выражения без обращения к контексту ситуации» [Ахманова, 1966, с. 198]. Стилистически возвышенная лексика (книжная лексика) включает в себя книжные слова (*learned words*), возвышенные слова, архаизмы и поэтизмы. Для обозначения всего пласта «возвышенной» лексики автор использует англоязычные термины

«*literary bookish*», а для обозначения книжных слов – «*learned words*», которые определяются как «слова, употребление которых в речи воспринимается как свидетельство учености и эрудиции» [Ахманова, 2009, с. 258]. В словаре «*Chambers 21st Century Dictionary*» они также определяются как слова, которые свидетельствуют о начитанности и приобретенных в процессе обучения знаниях говорящего: «*having great knowledge or learning, esp through years of study. 2 referring or relating to learned people; scholarly*» [Ch21CD, с. 776]. В словаре «*Oxford Learner's Dictionary*» встречаются сходные определения слова *learned*: *adj. fml* 1. *having a lot of knowledge because you have studied and read a lot: a learned professor.* 2 *connected with or for learned people; showing and expressing deep knowledge: a learned journal* [OLD]. Следует отметить помету, с которой фиксируется это слово, «формальное» (*fml.*), явно указывающую на ограниченную сферу его использования.

В отличие от И. В. Арнольда, к книжным словам О. С. Ахманова относит только термины научного языка, которые в отличие от разговорных слов лишены экспрессивности. Автор также отмечает, что «при употреблении в обычной диалогической речи такие слова придают ей несколько искусственный, аффектированный характер, могут иногда свидетельствовать об известном снобизме говорящего» [Ахманова, 2009, с. 258]. Она также подчеркивает, что слова книжного пласта оформились и развивались «под более или менее сознательным (произвольным) воздействием писателей и ученых» [Ахманова, 1966, с. 198]. Таким образом, термин «книжная лексика» включает в себя как весь пласт стилистически возвышенной лексики, так и отдельно общенаучные термины. Важными представляются коннотации, на которые указывает О. С. Ахманова, – снобизм, педантизм, искусственный и аффектированный характер, проявляющиеся в речи при использовании книжных слов. Это наблюдение особенно ценно для нашего исследования, поскольку данный пласт лексики на протяжении длительного времени формировал свой потенциал социального индексирования [Ивушкина, 1998, с. 64–67].

Термин «*bookish*», встречаемый в словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой, по мнению британского лексикографа И. Партриджа (E. Partridge), не отвечает современным требованиям: «*book-learned*’ and ‘*bookish*’ are now uncomplimentary. The corresponding complimentary are ‘*erudite*’, ‘*learned*’, ‘*scholarly*’. ‘*Book-learned*’ and ‘*bookish*’ connote ‘*ignorant of life*’, however much book-learning one may possess»

(цит. по: [Антрушина, с. 27]). В британском словаре «Chambers 21st Century Dictionary» находим следующее определение слова *bookish*: *adj. often derog* 1 extremely fond of reading and books. 2 learned and serious; having knowledge or opinions based on books rather than practical experience [Ch21CD, с. 157]. Как следует из определения, прилагательное *bookish* используется для пренебрежительной характеристики человека, мнения которого оторваны от жизни и опираются на книжные знания.

Другие лингвисты – М. Д. Кузнец и Ю. М. Скребнев, выделяя нейтральную литературную лексическую норму и стилистически окрашенную лексику: слова высокого стилистического тона и слова сниженного стилистического тона, – к первой группе относят архаизмы (*archaic words*), книжные литературные слова (*literary words* или *learned words*) и иностранные слова (*foreign words*). Таким образом, книжные слова авторы определяют как «слова, не свойственные бытовой разговорной речи. Обычная область их употребления – письменная речь или подчеркнута отточенность или требующие строгой точности выражения мыслей виды устной речи: публичное выступление, разговор в сугубо официальной обстановке» [Кузнец, Скребнев, с. 46]. Авторы относят к книжным литературным словам термины и «традиционный поэтический словарь» (*poetic diction*), исключив, таким образом, из книжной лексики архаизмы и варваризмы. Кроме того, авторы отмечают, что и «употребление книжных слов вызывается стремлением к литературной отшлифованности или изяществу речи» [Там же]. Для нашего исследования такие характеристики речи, как изящество и точность в выражении мысли, отшлифованность мысли, отточенность, создаваемые книжными словами, также служат важнейшими маркерами образованности и социального статуса и будут учитываться в нашем научном исследовании.

Если Ю. М. Скребнев и М. Д. Кузнец не проводят четкой границы между словами *literary* и *learned*, то Изабел Хангаленд (*Isabel Hungerland*), занимающаяся историей языка и теорией поэзии, в работе «*Poetic Discourse*», пишет по этому поводу следующее: «Both literary discourse and scientific discourse are specializations of everyday discourse... science tends to specialize, linguistically, by excluding certain everyday forms and functions and inventing its own vocabulary. Literature has no tendency towards a clearly technical diction. It specializes, one might say, by making common forms of language function more effectively than they do in ordinary discourse, but in ways that are not at all foreign to ordinary life» (цит. по: [Fowler, с. 38]).

Научный язык принципиально отличается от языка поэтического прежде всего использованием и развитием своего собственного лексикона – терминов и общенаучных слов, отражающих развитие разных областей знания, в то время как поэтическому языку не чужды слова повседневной жизни, которые используются в художественной функции, не свойственной языку повседневности.

Американские лингвисты Джеймс Бредстрит Гринау (*James Bradstreet Greenough*) и Джордж Лаймен Киттридж (*George Lyman Kittredge*) в книге «*Words and Their Ways in English Speech*» выделяют общеупотребительные и книжные слова (*popular* и *learned words*), которые определяются как слова, сравнительно редко употребляемые в повседневном общении: «words which are comparatively seldom used in ordinary conversations. Their meanings are known to every educated person, but there is little occasion to employ them at home or in the market-place. Our first acquaintance with them comes not from our mother's lips or from the talk with our schoolmates, but from books that we read, lectures that we hear, or the more formal conversations of highly educated speakers, who are discussing some particular topic in a style appropriately elevated above the habitual level of everyday life. Such words are called 'learned'» [Greenough, p. 80–93]. Общеупотребительные слова, по мнению авторов, это тот минимум, которым овладевает человек в процессе общения, в то время как книжные слова стоят «над» ними, они как бы возвышаются над повседневным языком и в силу этого «возвышают» человека, служа маркером его социального положения и статуса. Книжные слова осваиваются в процессе обучения и развития человека и поэтому являются лакмусовой бумажкой социального статуса и уровня образованности говорящего.

Рэндольф Кверк (*Randolf Quirk*), британский лингвист, также выделяя два класса слов, отмечает, что книжные слова мы «учим и забываем» на протяжении всей жизни: «English has basically two types of words – the familiar homely-sounding and typically very short like *cat, king, crazy, and kiss*, and the more learned, foreign-sounding and characteristically rather long words like *corrugated, carbolic, catechism, and chrysanthemum*. There are far more words of this latter type among the half-million words of English than of the former type, and it is chiefly these that we start learning relatively late in our use of English, and go on learning (and may be forgetting) throughout the rest of our lives» [Quirk, с. 138]. Ученый, по сути, разграничивает слова исконно германского происхождения, отличающиеся простой формой и легко запоми-

нающиеся, и слова иностранного происхождения, заимствованные из латинского, французского и греческого языков, отличающиеся своей структурной сложностью и трудно запоминаемые, часто неправильно используемые даже образованными англичанами. Университеты, программа которых включает латинский, греческий и французский языки, готовят выпускников, которые отличаются умением и свободой в использовании слов иностранного происхождения, что служит социальным маркером и является «кодом» привилегированности.

Похожую классификацию можно найти и у М. Сводеша, который разграничивал «повседневные» (*every day, non-cultural*) и «специальные» (*specialized или cultural*) слова (цит. по: [Ахманова, 2009, с. 277]).

Д. Болинджер [Bolinger], Р. МасДэвид [McDavid], М. Джус [Joos], М.А.К. Хэллидея [Halliday] и С. Ф. Вёглин [Voegelin] в зависимости от регистра общения выделяют формальный тип речи (*formal, non-casual*) и неформальный (*informal, casual*).

Анализируя значения слова *formal*, мы обнаружили, что в подавляющем большинстве словарей не дается определение понятия «*formal words*». Так, например, в словаре «*Oxford Advanced Learner's Dictionary*» мы находим следующее обозначение: «(of a style of dress, speech, writing, behaviour, etc.) very correct and suitable for official or important occasions» [OALD, с. 610]. В другом словаре «*Oxford ESL Dictionary*» *formal* определяется как «(about language or behavior) used when you want to appear serious or official and when you are in situation in which you do not know the other people very well» [OESLD, с. 269]. В словаре «*Chambers 21st Century Dictionary*» *formal* – «*adj 1 relating to or involving etiquette, ceremony or conventional procedure generally formal dress. 2 stiffly polite rather than relaxed and friendly. 3 valid; official; explicit: a formal agreement, formal proof. 4 said of language strictly correct with regard to grammar, style and choice of words, as distinct from conversational*» [Ch21CD, с. 519].

Из приведенных определений следует, что формальная ситуация общения диктует использование формальной лексики, под которой понимается лексика, которая отличается строгостью и официальностью и используется для общения с незнакомыми и / или официальными лицами. Формальная, или официальная, ситуация предполагает не только использование формальной лексики, но и соответствующего ситуации строгого и контролируемого поведения.

Итак, употребление формальных слов ограничено соответствующей официальной ситуаци-

ей. Американский лингвист Чарльз Фредерик Вёглин, использовавший вместо термина «*formal*» термин «*non-casual*» отмечает: «*non-casual utterance are restricted by the society in which they occur to certain times and places – their contexts are carefully controlled, casual utterances have freer distribution*» (цит. по: [Fowler, с. 11]). Использование формальных слов не только продиктовано стилем общения, ситуацией общения, но и наоборот – они сами придают ситуации значимость и официальность, ибо наделяют высказывание весомостью, достоинством и властью. В книге «*Cambridge Guide to English Usage by Pam Peters*» при описании категории «*formal words*» говорится следующее: «*formal language sets itself above both standard and colloquial English. It lends dignity, weight and authority to a message*» [CGEU, с. 216]. В словаре «*Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary*» определение также дано в соотношении с понятием *standard*: «*Of, reflecting, or noting a usage of language in which syntax, pronunciation, etc., adhere to traditional standards of correctness and usage is characterized by absence of casual, contracted, and colloquial forms*» [WEUD, с. 557]. Однако если в первом случае *formal language* возвышается над стандартом, то во втором случае находится в рамках стандарта. Поэтому в дальнейшем исследовании мы не смогли избежать вопроса о соотношении данных понятий.

Изучению понятия «литературного стандарта», в отечественной лингвистике соответствующего термину «литературный язык», посвящен впечатляющий список работ, однако до сих пор оно не имеет однозначного определения. По мнению Н. М. Разинкиной, «термин „литературный язык“, широко употребляемый в лингвистической литературе, многозначен и нередко расплывчат. Исследователи отмечают, что под ним понимается то язык любого жанра, начиная от языка канцелярских документов, частной переписки и кончая языком поэзии, то только язык художественной литературы, то термин „литературный язык“ фактически подменяют термином „национальный язык“, то, наконец, он применяется для обозначения единой общенациональной нормы» [Разинкина, с. 23]. Все усложняется еще и тем фактом, что литературный стандарт также рассматривается как классовый диалект, отражающий образованность людей, говорящих на нем, и обладающий высшим социальным престижем [Ивушкина, 1997, с. 20–28].

Говоря о взаимосвязи английского стандарта и формальной лексики, можно отметить четыре основные точки зрения. В одних источниках данные понятия используются синонимично, и в основе синонимичности лежит ситуация обще-

ния. Формальный язык в данном случае определяется через стандартный (см. пример выше) и наоборот: «standard language – the variety of a language considered its speakers to be most appropriate in formal and educational contexts» [Trask, с. 192] или «The term ‘standard English’ generally refers to the variety of English used by the formally-educated people who are socially, economically, and politically dominant in English-speaking countries» [ELL, с. 4338]. Английский стандарт подразумевает использование формальной лексики и указывает на образованность и социальный статус говорящего.

В других источниках также отмечается синонимичное употребление данных терминов, их универсальность и приемлемость для разных сфер общения: от личностного до официально-научного, но *formal*, в отличие от *standard*, реже встречается в повседневной речи. При таком подходе расплывчивость понятия «standard» переносится и на понятие «formal». «Formal is a term used in a great many usage books to distinguish that kind of writing and speech that is most mannered and remote from ordinary conversational English. In spite of its wide use, it presents problems as a label, because there is a good deal of uncertainty about just what formal is meant to cover. Two responsible commentators can use the term differently. Bryant 1962, for instance, includes among formal sources many of the same sources Perrin & Ebbitt 1972 considers general» [WDEU, с. 458]. Приведенная цитата доказывает, что существует трудность в разведении терминов и определении формальной лексики. Действительно, Американский и Британский стандарты, к примеру, отличаются как в словоупотреблении, так и в грамматике. Кроме того, литературный стандарт изменяется с течением времени: «the standard English of the eighteenth century already sounds quaint and distant to us» [Trask, с. 290].

Другая группа лингвистов, признавая универсальность стандарта и формальной лексики, считает, что стандартный английский является общим понятием и включает в себя формальный английский: «Standard English is used in many different situations. We can distinguish two kinds of Standard English: they are called formal English and informal English» [Бабич, с. 118], при этом формальный английский – это в большей степени письменная речь высокообразованных людей, называемая часто литературной и используемая в официальных, формальных ситуациях и с определенными целями: «more often written than spoken, used by highly educated people in formal situations... A wide and exact vocabulary is an important characteristic of formal English. Formal English is

the language for special occasions. Sometimes referred to as ‘literary’ English, it is the language of all serious writings» [Там же].

Существует еще одна точка зрения, согласно которой стандарт предполагает использование нейтральной, общеупотребительной лексики, а формальная лексика отличает письменную речь или публичные выступления с более сложной грамматической структурой и более консервативным и техническим словарем: «(of or denoting a style of writing or public speaking) characterized by more elaborate grammatical structures and more conservative and technical vocabulary» [ODE, 2005, с. 679].

Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод, что понятия «formal», «learned», «standard» (literary) являются смежными: *learned* в большей степени акцент ставит на ученость, образование и знания («1. having much knowledge as the result of study and reading; 2. Of or for advanced study») [LDELС, с. 789], а при использовании слова *formal* в основу ставится ситуация общения: «(of words or a style of writing or speaking) suitable for official occasions, serious writing etc., but not for ordinary conversations» [Там же, с. 539]. Таким образом, *learned* ближе к термину «standard» (literary): и те, и другие слова уместны в повседневной речи: «Any educated English-speaking individual is sure to use many learned words not only in his formal letters and professional communication but also in his everyday speech... Yet, generally speaking, educated people in both modern fiction and real life use learned words quite naturally and their speech is certainly the richer for it» [Антрушина, с. 28]. В то время как *formal words* менее уместны в разговорной речи, они создают эффект неискренности и безразличия к собеседнику: «...those who use formal language in ordinary situations are likely to be seen as pretentious and unsympathetic to their audience» [CGEU, 2004, с. 216].

При всем многообразии классификаций и трактовок существует целый ряд признаков понятия «литературно-книжная лексика», которые могут рассматриваться как основополагающие. Во-первых, литературно-книжная лексика характерна (но не тождественна!) для письменного типа общения; во-вторых, признак формальности лежит в основе этого понятия и отражает стилистически ограниченную сферу ее употребления, связанную с функциональными стилями или регистрами; в-третьих, литературно-книжная лексика исторически приобрела социальную маркированность: ее использование в речи отражает образованность и определенный статус говорящего, поскольку изучаемая категория слов отли-

чается точностью в выражении мысли, литературностью и изяществом, она часто ассоциируется с такими качествами, как педантизм и снобизм, что отмечалось лингвистами, и уместностью для формальной или церемониальной ситуации. В этой связи мы предлагаем следующее рабочее определение для дальнейшего изучения этого пласта лексики: литературно-книжная лексика – это социально-маркированная подсистема литературного языка, обслуживающая формальную сферу коммуникации, тяготеющая к письменному типу общения и характеризующаяся более точным выражением мысли, подчеркнутой отточенностью и официальностью.

Список литературы

- Азнаурова Э. С.* Очерки по стилистике слова. Ташкент: Фан, 1973. 405 с.
- Антрушина Г. Б.* English Lexicology. Лексикология английского языка. / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова: Учеб. пособие для студентов. М.: Дрофа, 1999. 288 с.
- Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
- Ахманова О. С.* Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Либроком, 2009. 294 с.
- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: «Советская Энциклопедия», 1966. 606 с.
- Бабич Г. Н.* Lexicology: a current guide. Лексикология английского языка. Учебное пособие. 8-е изд., М.: Флинта: Наука, 2016. 195 с.
- Вилюман В. Г.* Семантические и функциональные связи слов и их синонимов в современном английском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1971. 38 с.
- Гак В. Г.* Сопоставительная лексикология. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
- Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
- Гвоздев А. Н.* Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1965. 408 с.
- Звегинцев В. А.* Экспрессивно-эмоциональные элементы в значении слова. Вестник МГУ, историко-филологич. серия, 1955, № I. вып. I. С. 68–78.
- Ивушкина Т. А.* Социолингвистические аспекты развития английской речи (на материале речевых характеристик представителей высших классов Великобритании в произведениях английской художественной литературы): дис. ... канд. филол. наук: М., 1998. 295 с.
- Ивушкина Т. А.* Язык английской аристократии: социально-исторический аспект. Волгоград: Перемена, 1997. 157 с.
- Калинин А. В.* Культура русского слова. 2-е изд., М.: Флинта, 2013. 323 с.
- Карачина О. Е.* Актуализация комического эффекта посредством использования книжной лексики и книжного стиля в двуязычной ситуации общения (на материале сравнения русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 170 с.
- Костомаров В. Г.* О разграничении терминов «устный» и «разговорный», «письменный и книжный». // Проблемы современной филологии. М.: Наука, 1965. С. 172–176.
- Красильникова М. С.* Происхождение, семантическая структура и некоторые синтагматические связи английских имен существительных литературно-книжного характера: дис. ... канд. филол. наук. М., 1978. 236 с.
- Кузнец М. Д., Скребнев Ю. М.* Стилистика английского языка. Ленинград: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, Ленинградское отделение, 1960. 175 с.
- Куликова Н. А.* Книжная лексика современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: Одесса, 1985. 225 с.
- Нелюбин Л. Л.* Лингвостилистика современного английского языка: Учеб. пособие. 3-е изд., М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1990. 110 с.
- Разинкина Н. М.* Стилистика английского научно-го текста. Изд. 2-е, доп. М.: Либроком, 2009. 216 с.
- Ржанова С. А.* Книжная лексика как выразительное и эмоционально-оценочное средство современной публицистики (по материалам центральных газет 1985–1988 гг.): автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 15 с.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 400 с.
- Свиридова Е. А.* Взаимодействие книжной и разговорно-просторечной лексики в современной прессе: дис. ... канд. филол. наук. Мичуринск, 2013. 242 с.
- Шанский Н. М.* Лексикология современного русского языка. Учебное пособие. 4-е изд., М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 312 с.
- Эфендиева З. М.* Стилистически маркированная лексика лезгинского языка в сопоставлении с английским: дис. ... канд. филол. наук: Махачкала, 2010. 172 с.
- Bolinger D.* Aspects of language. New York: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1975. 682 p.
- Cambridge Guide to English Usage by Pam Peters. Sydney: Cambridge University Press, 2004. 608 p.
- Chambers 21st Century Dictionary by G. Davidson. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 1654 p.
- Fowler R.* Essays on style and language: linguistic and critical approaches to literary style. London: Routledge and Kegan Paul, 1967. 188 p.
- Greenough J.B.* Words and Their Ways in English Speech / By James Bradstreet Greenough a. George Lyman Kittredge. London: Macmillan, 1907. 431 p.
- Halliday M. A. K.* Language as Social Semiotic. Social Interpretation of Language and Meaning. London: Edward Arnold, 1978. 256 p.
- Joos M.* The Five Clocks. Bloomington: Indiana University Research Center in Anthropology, Folklore, and Linguistics, 1962. Pp. 25–30.

Longman Dictionary of English Language and Culture. 2-nd ed. Harlow: Longman, 2000. 1592 p.

McDavid R. I. Usage, Dialects and Functional Varieties. In: The Random

House Dictionary of the English Language, NY, 1968. 2056 p.

Oxford Advanced Learner's Dictionary by Colin McIntosh, Joanna Turnbull, 7-th.ed. Oxford: Oxford University Press. 2005. 1952 p.

Oxford Dictionary of English by Judy Pearsall, Patrick Hanks. 2-nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2005. 2176 p.

Oxford ESL Dictionary by Oxford University Press. New York, 2004. 828 p.

Oxford Learner's Dictionary by Oxford University Press. 2018. URL:

<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/learned> (дата обращения: 31.03.2018)

The Encyclopedia of Language and Linguistics by Asher R.E. Volume 8. Oxford: Pergamon, 2005.

Trask R. L. Key concepts in language and linguistics. London and New York: Routledge, 1999. 276 p.

Quirk R. The Linguist and the English Language. London: Edward Arnold, 1974. 181 p.

Voegelin C. F., Voegelin F. M. Classification and Index of the World's languages. N. Y.: Elsevier, 1977. 658 p.

Webster's Dictionary of English Usage by Merriam-Webster. Springfield: Merriam-Webster Inc., 1989. 989 p.

Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary by Random House Value Publishing. 1996. 1693 p.

References

Akhmanova, O. S. (2009). *Ocherki po obshhei i russkoi leksikologii* [Essays in General and Russian Lexicology]. 295 p. Moscow, Librokom. (In Russian)

Akhmanova, O. S. (1966). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. 606 p. Moscow, "Sovetskaia Entsiklopediia". (In Russian)

Antrushina, G. B. (1999). *English Lexicology. Leksikologiya angliiskogo iazyka*. G. B. Antrushina, O. V. Afanas'eva, N. N. Morozova: Ucheb. posobie dlia studentov. 288 p. Moscow, Drofa. (In English)

Arnol'd, I. V. (2002). *Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk* [Stylistics. Modern English]. Uchebnyk dlia vuzov. 4-e izd. 384 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

Aznaurova, E. S. (1973). *Ocherki po stilistike slova*. [Essays in Stylistics of the Word]. 405 p. Tashkent, Fan. (In Russian)

Babich, G. N. (2016). *Lexicology: A Current Guide*. Uchebnoe posobie. 8-e izd. 195 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In English)

Bolinger, D. (1975). *Aspects of Language*. 682 p. New York, Harcourt, Brace, Jovanovich. (In English)

Cambridge Guide to English Usage (2004) by Pam Peters. 608 p. Sydney, Cambridge University Press. (In English)

Chambers 21st Century Dictionary (1996) by G. Davidson. 1654p. Cambridge, Cambridge University Press. (In English)

Efendieva, Z. M. (2010). *Stilisticheski markirovanaiia leksika lezginского iazyka v sopostavlenii s angliiskim: dis ... kand. filol. nauk*. [Stylistically Marked Lexis of the Lezgin Language as Compared with English: Ph.D. Thesis]. 172 p. Makhachkala. (In Russian)

Fowler, R. (1976). *Essays on Style and Language: Linguistic and Critical Approaches to Literary Style*. 188 p. London, Routledge and Kegan Paul. (In English)

Gak, V. G. (1977). *Sopostavitel'naia leksikologiya* [Comparative Lexicology]. 264 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia. (In Russian)

Gal'perin, I. R. (1958). *Ocherki po stilistike angliiskogo iazyka*. [Essays in Stylistics of the English Language]. 462 p. Moscow, Izdatel'stvo literatury na inostrannykh iazykakh. (In Russian)

Greenough, J. B. (1907). *Words and Their Ways in English Speech*. By James Bradstreet Greenough a. George Lyman Kittredge. 431 p. London, Macmillan. (In English)

Gvozdev, A. N. (1965). *Ocherki po stilistike russkogo iazyka* [Essays in Stylistics of the Russian Language]. 408 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

Halliday, M. A. K. (1978). *Language as Social Semiotic. Social Interpretation of Language and Meaning*. 256 p. London, Edward Arnold. (In English)

Ivushkina, T. A. (1997). *Iazyk angliiskoi aristokratii: sotsial'no-istoricheskii aspekt* [The Language of the English Aristocracy: Socio-Historical Aspect]. 157 p. Volgograd, Peremena. (In Russian)

Ivushkina, T. A. (1998). *Sotsiolingvisticheskie aspekty razvitiia angliiskoi rechi (na materiale rechevykh kharakteristik predstavitelei vyshikh klassov Velikobritanii v proizvedeniiakh angliiskoi khudozhestvennoi literatury): dis... kand. filol. nauk* [Sociolinguistic Aspects of the English Speech Development (based on the upper class speech portrayals in English 20th century fiction): Ph.D. Thesis]. 295 p. Moscow. (In Russian)

Joos, M. (1962). *The Five Clocks*. Bloomington: Indiana University Research Center in Anthropology, Folklore, and Linguistics. Pp. 25–30. (In English)

Kalinin, A. V. (2013). *Kul'tura russkogo slova*. [Culture of the Russian Word]. 323 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

Karachina, O. E. (1999). *Aktualizatsiia komicheskogo efekta posredstvom ispol'zovaniia knizhnoi leksiki i knizhnogo stilia v dvuiazychnoi situatsii obshcheniia (na materiale sravneniia russkogo i angliiskogo iazykov): dis ... kand. filol. nauk* [Actualization of the Comic Effect by Means of Literary Words and Bookish Style in a Bilingual Situation of Communication (based on the Russian and English languages): Ph.D. Thesis]. Moscow, 170 p. (In Russian)

Kostomarov, V. G. (1965). *O razgranichenii terminov "ustnyi" i "razgovornyi", "pis'mennyi" i "knizhnyi"* [On Differentiation of the Terms "oral" and "colloquial", "written" and "bookish"]. Problemy sovremennoi filologii. Moscow, Nauka, pp. 172–176. (In Russian)

Krasil'nikova, M. S. (1978). *Proiskhozhdenie, semanticheskaiia struktura i nekotorye sintagmaticheskie sviazi angliiskikh imen sushchestvitel'nykh literaturno-knizhnogo kharaktera: dis ... kand. filol. nauk* [Origin, Semantic Structure and Some Syntagmatic Links of Liter-

ary-Bookish English Nouns: Ph.D. Thesis]. Moscow, 236 p. (In Russian)

Kulikova, N. A. (1985). *Knizhnaia leksika sovremennogo angliiskogo iazyka dis...kand. filol. nauk* [Literary Words of Modern English: Ph.D. Thesis]. Odessa, 225 p. (In Russian)

Kuznec, M. D., Skrebnev, Iu. M. (1960). *Stilistika angliiskogo iazyka* [Stylistics of the English Language]. M. D. Kuznec, Iu. M. Skrebnev. 175 p. Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniia RSFSR Leningradskoe otdelenie. (In Russian)

Longman Dictionary of English Language and Culture. (2000). 2-nd ed. 1592 p. Harlow: Longman. (In English)

McDavid, R. I. (1968). *Usage, Dialects and Functional Varieties*. 2056p. In: The Random House Dictionary of the English Language, NY. (In English)

Neliubin, L. L. (1990). *Lingvostilistika sovremennogo angliiskogo iazyka* [Linguostylistics of Modern English]. Ucheb. posobie. 3-e izd., 110 p. Moscow, MOPI im. N. K. Krupskoi. (In Russian)

Oxford Advanced Learner's Dictionary (2005) by Colin McIntosh, Joanna Turnbull, 7-th.ed. 1952 p. Oxford, Oxford University Press. (In English)

Oxford Dictionary of English (2005) by Judy Pearsall, Patrick Hanks. 2-nd ed. 2176 p. Oxford, Oxford University Press. (In English)

Oxford ESL Dictionary (2004) by Oxford University Press. 828 p. New York. (In English)

Oxford Learner's Dictionary (2018) by Oxford University Press. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/learned> (accessed: 31.03.2018) (In English)

Quirk, R. (1974). *The Linguist and the English Language*. 181 p. London, Edward Arnold. (In English)

Razinkina, N. M. (2009). *Stilistika angliiskogo nauchnogo teksta* [Stylistics of English Scholarly Text]. Izd. 2-e, dop. 216 p. Moscow, Librokom. (In Russian)

Rozental', D. E., Telenkova, M. A. (1985). *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Dictionary-Reference Book of Linguistic Terms]. 400 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

Rzhanova, S. A. (1988). *Knizhnaia leksika kak vyrazitel'noe i emotsional'no-otsenochnoe sredstvo sovremennoi publitsistiki (po materialam tsentral'nykh gazet 1985-1988 gg.): avtoref. dis ... kand. filol. nauk* [Literary Words as Emotive and Evaluative Means of Expression in Modern Publicism (based on the national newspapers of 1985–1988): Ph.D. Thesis Abstract] Moscow, 15 p. (In Russian)

Shanskii, N. M. (2009). *Leksikologiya sovremennogo russkogo iazyka*. [Lexicology of Modern Russian]. Uchebnoe posobie. 4-e izd., 312 p. Moscow, Knizhnyi dom "LIBROKOM". (In Russian)

Sviridova, E. A. (2013). *Vzaimodeistvie knizhnoi i razgovorno-prostorechnoi leksiki v sovremennoi presse: dis ... kand. filol. nauk* [Interplay of Literary and Colloquial Words: Ph.D. Thesis]. Michurinsk, 242 p. (In Russian)

The Encyclopedia of Language and Linguistics (2005) by Asher R.E. Volume 8. Oxford, Pergamon. (In English)

Trask, R. L. (1999). *Key Concepts in Language and Linguistics*. 276 p. London and New York, Routledge. (In English)

Viliuman, V. G. (1971). *Semanticheskie i funktsional'nye svyazi slov i ikh sinonimov v sovremennom angliiskom iazyke: avtoref. dis ... d-ra filol. nauk* [Semantic and Functional Links of Words and Their Synonyms in Modern English: Ph.D. Thesis Abstract]. Leningrad., 38 p. (In Russian)

Voegelin, C. F., Voegelin F. M. (1977). *Classification and Index of the World's Languages*. 658 p. N. Y. Elsevier. (In English)

Webster's Dictionary of English Usage (1989) by Merriam-Webster. 989 p. Springfield, Merriam-Webster Inc. (In English)

Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary (1996) by Random House Value Publishing. 1693 p. (In English)

Zvegintsev, V. A. (1955). *Ekspressivno-emotsional'nye elementy v znachenii slova* [Expressive and Emotive Elements in the Meanings of the Word]. Vestnik MGU, istoriko-filologich. seriia, No. I, vyp. I, pp. 68–78. (In Russian)

Список использованных сокращений

Ch21CD – Chambers 21st Century Dictionary
CGEU – Cambridge Guide to English Usage
ELL – The Encyclopedia of Language and Linguistics
LDELС – Longman Dictionary of English Language and Culture.

OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary
ODE – Oxford Dictionary of English
OESLD – Oxford ESL Dictionary
OLD – Oxford Learner's Dictionary
WDEU – Webster's Dictionary of English Usage
WEUD – Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary

The article was submitted on 17.03.2018
Поступила в редакцию 17.03.2018

Ракушина Альфия Наилевна,
соискатель,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации,
119454, Россия, Москва,
пр. Вернадского, 76.
karjazovaalfija@rambler.ru

Ивушкина Татьяна Александровна,
доктор филологических наук,
профессор,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации,
119454, Россия, Москва,
пр. Вернадского, 76.
Tatiana.ivushkina@gmail.com

Rakushina Alfia Nailevna,
graduate student,
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,

76 Vernadskogo Pr.,
Moscow, 119454, Russian Federation.
karjazovaalfija@rambler.ru

Ivushkina Tatiana Aleksandrovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,

76 Vernadskogo Pr.,
Moscow, 119454, Russian Federation.
Tatiana.ivushkina@gmail.com